

Из разорения вышли, теперь надо богатеть!

Колхозный актив верхне-любажской артели «Искра» обсуждает доклад товарища Сталина

Вновь звучат на собрании колхозного актива слова Сталинского доклада:

— Позади остался наиболее трудный период в восстановлении сельского хозяйства. После возвращения стране плодородных полей Дона и Кубани, после освобождения Украины, наше сельское хозяйство быстро оправляется от тяжелых потерь...

— Это про нас! — шепчет соседке Акулина Борзенкова, — про нас, говорит товарищ Сталин!

И паверно, так же, как и она, думают в любой деревне, вновь и вновь повторяя эти слова товарища Сталина. Кажется, будто в одну короткую фразу вместил Иосиф Виссарионович всю крестьянскую жизнь в военную пору. Все в ней, в этой фразе — и плоды великой политики коллективизации, которая привела наше сельское хозяйство к таким необыкновенным успехам, и плоды труда миллионов крестьян.

Колхоз «Искра», Верхне-Любажского района. На 1800 гектарах разинулись его владения. До войны на этой земле было огромное и богатое хозяйство. Выступил на собрании Гаврила Афанасьевич Дьяконов, колхозный старожил. Начал он вспоминать довоенную жизнь артели, и все лица просветлели, до того сочны и яркие были эти воспоминания. В самом деле, как широка, как богата и, главное, как крепка была здесь жизнь. Ежегодно растущие урожаи: 10, 12, 14 центнеров. Доходы: 3—4 килограмма на трудодень. На колхозных фермах пестро — десятки коров, сотни телят, лоснящиеся свиньи, белоснежная россыпь птичьих стад... А постройки! Одиных складов было 11. А деньги! На собрание явился только что прибывший с фронта тогдашний колхозный счетовод Непочатых. Он дополнил старика Дьяконова: от одной конопляной колхоз в год брал по 60—70 тысяч рублей, от одних ферм выручал до 80 тысяч, от продажи семян клевера в колхозную казну ежегодно поступало 120 тысяч рублей.

И все сгинуло, все пропало... Когда после прихода Красной Армии в первый раз собрались люди вместе, да стали считать, то все хозяйство можно было на пальцах пересчитать.

Нет, вовсе не легкий был подъем в гору. В первую весну посеяли пшеницы только 129 гектаров. Больше 1000 гектаров земли до осени были под бурьянами. Но подлаживались!

Напоминает людям бывший счетовод Непочатых: до войны собирали здесь по 13 центнеров хлеба.

— А нынче около 8 уже взяли! — отзываются женщины.

— А у меня десять на круг вышло! — говорит звеневая Локтионова.

Напоминает Непочатых: по две с половиной тысячи центнеров хлеба вывозили в год стране.

— 2100 нынче вывезли! — отвечают ему. — Почти в четыре раза больше прошлогоднего. Постановки выполнили. Красной Армии сверх плана дали около 500 пудов. Молоточам — пострадавшему селу, подарили 300 пудов.

— А сээр? Семена то есть?

— И семена все есть.

— Ну, так на трудодни, небось, не осталось? — не унимается Непочатых. — Шутка ли дело, после такой разрухи, да без лошадей столько хлеба собрать.

Но ему отвечают: и на трудодни осталось. Не велик он, конечно, килограмм, но ежели припомнить, что килограмм этот выдается во втором году после разорения, — так и он сладок.

А скаж? С ним-то ведь труднее, чем с хлебом, — его в один год в поле не вырастишь. Фермы-то не скоро будут?

— Как это будут? — удивляются женщины. — Уже есть! И молочная есть: государство нам 33 головы подарило, да сами 36

свели. И воли есть. И 20 свиней приобрели. И куры, и гуси.

И когда люди, окинув взором свое хозяйство и вновь убедившись, что оно вышло из разорения, что колхоз полностью освоил довоенную посевную площадь и дал государству лишь немногим меньше хлеба, чем давал до войны, убедившись, что все отрасли хозяйства хоть и не восстановлены в довоенных размерах, но уже возрождены и существуют, — тогда снова, как объяснение этих быстрых перемен, вспоминают слова товарища Сталина:

— Социалистический строй, рожденный Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреодолимую силу.

Берет слово Акулина Борзенкова, жена фронтовика, звеневая.

— Я вам, бабы, скажу: без колхоза мы — гиблые люди. В 41-м году мужа я на войну проводила. Шестеро ребятшек осталось. Куда мне с ними многодетной? А тут немцы. За два года скитаний по деревням остались мы голы-голешеньки. Я детям сейчас говорю: не жить бы вам, детки, если бы колхоз не собрали. Кто бы вас в 43-м году голодных да раздутых до нового хлеба докормил? Кто б вашей матери такую работу дал, чтоб она на вас шестерых хлеба заработала?..

Сегодня люди смотрят в завтрашний день.

— Колхоз вышел из разорения, теперь надо богатеть! — говорит бригадир Василий Иванович Чуйков. И, согласившись с его мнением, колхозники обращаются к источникам артельного богатства.

ПЕРВЫЙ ИСТОЧНИК — УРОЖАЙ. Говорят звеневые Локтионова, Чаплыгина, Борзенкова, бригадиры Дьяконов, Чуйков и агроном из МТС. Общее мнение: нельзя мириться с сорока пудами на гектаре. Вот он, тут же, дома — опыт Локтионовой — по шестьдесят пудов на круг собрала женщина. Намечают: учетверить по сравнению с прошлым годом план внесения навоза. 3000 тонн договариваются вывезти на поля. Обещают звеневые: не одни ефремовки, а все звенья тотчас же начнут вывозку навоза и снегозадержание на всей площади. Подсчитывают, сколько золы, помета, фекалий заготовить к весне. Предлагают немедленно открыть колхозную кузницу и подсчитывают, сколько отремонтировать инвентаря. Обязуются семена привести в полный порядок. К концу прений уже ясна программа подготовки к весне.

Но все чувствуют, что слишком велика задача — вернуть былое богатство артели. Поэтому говорят не только об обычных работах. И агроном и звеневые подчеркивают: нужно решить коренные вопросы полеводства: довести до конца введение правильного севооборота. Поля нарезаны. К весне должны быть готовы и переходные таблицы. Начиная с весны посевы начнут входить в твердые рамки травопольного севооборота.

Второй вопрос — травосеяние. Люди видят в нем не только источник денежных доходов (до войны клевер давал до 120 тысяч рублей), но и источник возрождения плодородия почвы. Просто кажется — вновь засеять поле клевером. А семена? Нет их, клевер выжал за военные годы. Предлагают старики: надо еще раз проверить поля, собрать на уцелевших растениях головки семян, и, начиная с весны, начать их размножение. Год терять в этом деле — значит терять деньги.

И третий вопрос поднимают люди — семеноводство. Что за хлеб вырос на семенном участке — никто не знает. Семена были без роду, без племени. Договариваются: провести обмен части зерна и обязательно засеять семенной участок сортовым зерном.

ВТОРОЙ ИСТОЧНИК БОГАТСТВА КОЛХОЗА — конопля. 165 гектаров конопляников засевали до войны, сейчас — 50. Мало этого, урожай конопли в этом году был настолько низок, что совестно казывать цифры. Борзенкова заявляет: «Мое звено сеяло 3 гектара, посеет 6. Без конопли нам не видать богатства». Агроном предлагает длинный перечень агротехнических мер — звеньевые соглашаются. Удвоить площадь под коноплей, утроить внесение удобрений, начиная с весны отстроить мочильные ямы и сушилку, то есть начать вести коноплеводство по-настоящему, это значит гарантировать десятки тысяч рублей.

О ТРЕТЬЕМ ИСТОЧНИКЕ БОГАТСТВА говорит бывший председатель колхоза, коммунист нива, лид Отечественной войны Я. К. Богданов. Еще до собрания побывал он на фермах, поговорив с телятниками, доярками, заявил:

— Фермы есть, товарищи, а дохода от них не видно. Некультурно дело ведем. Сколько я на собраниях ни бывал, все слышу: «Столько-то голов, да столько-то». Правильно, скота на фермах не мало уже, но что мы от этих голов имеем — у многих к этому даже интереса нет. Чтой-то я и слово удой на собраниях не слышал. А удой такой, что и говорить нельзя — в десять раз меньше довоенного. А привес? Никто не скажет. А ведь раньше мы ежедневно молодежь взвешивали! Большие тысячи теряем, товарищи, потому что за продуктивность скота не беремся.

Предлагает Богданов: заново перестроить дело на фермах: подобрать хороших, самых лучших колхозниц для ухода за скотом, закрепить за ними животных, так оплачивать работников, чтобы у каждого интерес был; кормить скот по рациону — корма-то есть! С весны выделить прифермский участок.

Названы три главных источника роста хозяйства. Намечен план — как ими воспользоваться. Старики говорят еще о мельнице — надо ей порядок дать, о бахче и огороде, о мастерских колхозных. Широко, во все стороны должна расти артель.

Собрание происходит в Верхне-Любажском районе, о котором даже сами верхнелюбажцы не лестного мнения. И верно, отсталый, запущенный район. Но вот колхоз «Искра». Что у него климат помягче? Ничего подобного. Условия здесь не легче, чем в любой верхнелюбажской артели. Это самый крупный колхоз. Но ведь добились же люди первых успехов! Есть здесь и звенья, и сделщина, есть свои ефремовцы; колхоз честно расплатился со страной, обеспечил себя и нужды колхозников.

И два вывода хочется сделать после этого собрания. Во-первых, судя по взволнованным речам звеневых, по тому, как дружно, веря в свои силы, люди говорят о завтрашнем дне, — судя по этому все, что колхозники наметили будет делом. Слово, данное собранием товарищу Сталину, — будет выполнено. Этому порукой не только речи. У каждого оратора и участника собрания есть аттестат — трудодни. И у Алены Гавриловны Локтионовой их уже 471 — в четыре раза больше минимума! У Борзенковой — 447, у Никиты Савенкова — 615, у Татьяны Богдановой — 411...

И во-вторых, — вот пример для всего района — колхоз «Искра». Вот школа, куда надо везти (да поскорее) работников и района и соседних колхозов. Пусть учатся и не только агротехнике и организации труда, не только дисциплине и сознательности, нет — пусть учатся у колхозников «Искры» — уметь ценить свои силы, верить, что трудности будут преодолены, неудержимому стремлению вперед — к полному расцвету родного колхоза.

Г. РАДОВ.

Борисовский райпромкомбинат завершил выполнение годовой производственной программы. Один из лучших цехов комбината — швейный.

На снимке: стахановка швейного цеха А. А. Гнедая, выполняющая до двух норм в смену.

Фото В. Строева.

ТЫСЯЧА И ОДНА ПРОРЕХА

ТЕКСТИЛЬМАШ МОЖЕТ И ДОЛЖЕН ВЫПОЛНИТЬ ГОДОВУЮ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРОГРАММУ

— По расчетам получается хорошо, — говорит главный инженер Текстильмаша т. Беляев, — а как берешься за работу, то — тысяча и одна прореха.

«Прорех» на Текстильмаше действительно много. В октябре производственная программа была выполнена на 65 проц., в ноябре на 54 проц., половину рабочего времени завод простоял.

В декабре коллектив решил наверстать потерянное. По вызову кожевников, текстильшавцев решили выполнить декабрьскую программу на 188 проц. и таким образом гарантировать полное выполнение годовой производственной программы. Рабочие обязались также повысить на 10 проц. производительность труда, снизить себестоимость чугуна на 5 проц. Решено далее ко 2-й годовщине освобождения Курска выполнить полуторамесячный план (1 января — 15 февраля), сдать в эксплуатацию вторую очередь механического цеха и капитально отремонтировать общежитие для учеников.

Обязательства хорошие. Но как взялись за работу, сразу обнаружились тысячи прорех. Совсем близко от завода, на станции Курск-ветка, выгружены два вагона чугуна, ко директор тов. Городовский и начальник снабжения тов. Пронин не находят средств, как его перевезти на завод. Есть кокс, ко нет дров. В литейном цехе нестерпимый холод. Формовщики то и дело подкладывают греться у коковой печки. Мало формовочного песка, но за исключением посылки телеграммы «в соответствующие инстанции», тов. Городовский не принял никаких мер для получения песка.

К 5 декабря обязались открыть заново отремонтированную и оборудованную заводскую столовую, но и это благое начинание сорвалось: нет мебели, нет обслуживающего персонала; в тресте столовых рекомендуют заводу подыскать заведующего столовой, по-

вара, официанток, а тов. Городовский вполне правильно ждет, что трест все же выполнит свою обязанность.

На Текстильмаше нет партийной организации, но и профсоюзной организации на заводе ее чувствуется. Еще в апреле завком постановил охватить всех работающих профсоюзным членством, но по сей день на заводе почти половина работников не члены союза. В тощей тетрадке завкома разрозненные бумажки и неоформленные протоколы перемешаны с забытыми социалистическими обязательствами рабочих. Предзавкома тов. Крашук ни разу не интересовался, например, почему более половины рабочих формовочного цеха, среди них старые формовщики Овчаров и Павлов, не выполняют норм, в то время, как в этом же цехе формовщики Платонов, Ольга Мамагайшилки, Татьяна Ган и другие дают по 150 — 175 проц. дневной нормы. Завком совершенно не задумывается над тем, как распространить опыт стахановцев на весь коллектив. Старый мастер Арков показал пример совмещения профессий плавильщика, вагранщика и фустовщика. Мастер-модельщик Гвоздев выполняет работу за четырех, но опыт этих передовых рабочих совершенно не изучается и не популяризируется. За год и 9 месяцев не было ни одного производственного совещания. Ни разу завком даже не обсудил вопрос о поощрении лучших работников, об их материально-бытовых нуждах, хотя бы о той же столовой. За весь 1944 год был выпущен один номер стенгазеты. Даже к Октябрьской годовщине стенгазета не вышла.

Текстильмаш бесспорно может стать передовым предприятием города и выполнить принятые обязательства. Надо только, чтобы дирекция вместе с профсоюзной организацией взялась за преодоление трудностей, за настоящую организацию производства.

М. НОСЛЕТОВ.

Конкурс на лучшую детскую книгу

Народный Комиссариат Просвещения РСФСР с 1 января 1944 года по 1 января 1946 года проводит конкурс на лучшую художественную книгу для детей различных возрастов. К участию в конкурсе приглашены писатели, поэты, ученые, педагоги, участники Великой Отечественной войны, практики социалистического строительства.

Для премирования авторов лучших книг выделены премии: 4 первые — по 35 тыс. каждая, 10 вторых по 20 тыс., 10 третьих по 10 тысяч.

Тематика для книг дана самая разнообразная. Могут быть представлены романы, повести, рассказы на современные темы, исторические, научно-познавательные, научно-фантастические, приключенческие и т. д.

В первом туре на конкурс представлено было 98 рукописей. Жюри конкурса под председательством Народного комиссара просвещения РСФСР тов. Потемкина присудило первые премии по поэзии С. Я. Маршаку за стихи «Почта военная», «Три баллады» и «Школьник на память», С. В. Михалкову за стихи «Быль для детей», «Данила Кузьмич». Вторых премий присуждено 6 и третьих — 3.

Премированные произведения иллюстрируются лучшими художниками, издаются на лучшей бумаге и увеличенным тиражом. В результате первого тура конкурса Детгизом принято к изданию 47 книг, 6 из них вышли в свет.

Рассмотрение рукописей производится 1 раз в полгода.